

А. А. Малов

*Лектор-экскурсовод Гусевского историко-краеведческого музея
им. А. М. Иванова*

ГУМБИННЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 20 АВГУСТА 1914 Г.: ВЗГЛЯД С НЕМЕЦКОЙ СТОРОНЫ

***Аннотация:** В статье приводится обзор различных немецких изданий о ходе Гумбинненского сражения 20 августа 1914 г. и выводы, следующие из оценки событий немецкими историками.*

***Ключевые слова:** Первая мировая война, Восточно-Прусская операция, Гумбинненское сражение, командующие армиями.*

О событиях в Восточной Пруссии в начальный период Первой мировой войны, в августе 1914 г. в немецкой литературе написано много. Начиная с 1925 г. в Германии стал издаваться многотомный труд Государственного германского архива с названием «Мировая война 1914–1918 гг. Военные операции на суше». Второй том этого издания называется «Освобождение Восточной Пруссии». Его перевели на русский язык в 1941 г., но в силу политических причин так и не издали. Основные положения этого труда были опубликованы в «Военно-историческом журнале» в 1994 г. под заголовком «Идя навстречу пожеланиям Франции...» с комментариями А. В. Пронина. Общий ход сражения под Гумбинненом описан в ряде других немецких изданий, перечислить которые в рамках данной небольшой статьи представляется невозможным. Отметим лишь, что особенно подробно те события изложены в сборниках общества Гумбиннен в Германии. Хотя немецкие историки сильно принижают доблесть русской армии, одержавшей ряд побед, в то же время довольно тщательно прослеживают весь ход событий и дают свою оценку причин того, что первоначальные успехи наступавших русских армий под командованием генералов П. К. фон Ренненкампа и А. В. Самсонова обернулись в конечном счете их поражением.

В немецкой литературе отмечается, что вторжение русских армий в Восточную Пруссию не было для германской стороны неожиданным. Это предусматривалось еще начальником генерального штаба А. фон Шлиффеном в 1898 г.: «Германская армия, когда ей грозит опасность с трех сторон, не может сделать ничего лучшего, как атаковать бли-

жайшего противника, разбить его и затем обратиться против одного из оставшихся...»¹. Такие установки разделяли все офицеры, воспитанные германским генеральным штабом и, конечно, генерал-полковником М. фон Притвиц, командующим 8-й армией, оставленной для обороны Восточной Пруссии. На эту должность он был назначен с 7 августа 1914 г.², до этого он был главным военным инспектором в г. Данциге. Мазурские озера с крепостью Летцен разделяли наступавшие с востока (Ренненкампф) и с юга (Самсонов) русские армии и давали возможность разбить их поочередно, хотя для осуществления такого замысла требовались не только хорошо обученные войска, но и дерзость и сила воли, которыми мог обладать не каждый начальник.

Чтобы сдерживать превосходящие по численности русские армии, надо было не допускать оборонительного образа действий, а наступать самим. Еще 14 августа начальник генерального штаба германской армии Г. фон Мольтке писал начальнику штаба 8-й армии графу Г. фон Вальдерзее: «Когда русские придут — никакой обороны, а только наступление, наступление, наступление...»³.

Генеральный штаб распространил в войсках оценку русских войск. В частности говорилось: «...Русские отдают предпочтение позиционным боям, гибкость во встречном бою ограничена. Внезапная энергичная атака легко вынуждает русских к обороне...Маршевые качества войск у русских ниже наших... Внезапный контрудар в большинстве случаев вследствие беспомощности командования и войск дает успех. В огневом бою русская пехота слабее нашей»⁴.

Прикрытие восточной части границы было поручено командиру 1-го армейского корпуса генерал-лейтенанту Франсуа. В соответствии с наступательной концепцией генерал Франсуа намеревался 9 августа атаковать силами корпуса скопление русских частей у Вержболова (ныне — Вирбалис, Литва). Это не соответствовало решению фон Притвица развернуть армию по реке Ангерапп (в районе которой планировалось нанести поражение Ренненкампфу, а затем повернуть на юг против армии Самсонова). Однако генерал Франсуа все же стал действовать по своему усмотрению. 17 августа 1914 г. 1-й армейский корпус атаковал позиции 1-й русской армии под Шталлупенненом. Это были 27-я и 25-я пехотные дивизии 3-го корпуса и 29-я дивизия из 20-го корпуса.

Ночью на 17 августа генерал Франсуа получил сообщение о большой концентрации русских войск у Виштенца. Командир 2-й пехотной дивизии генерал фон Фальк под Тольмингкеменом привел войска

в боевую готовность. 2-я бригада полковника Пашена наступала южнее железной дороги, 1-я бригада под командованием генерал-майора фон Трота наступала севернее.

К середине дня 17 августа русские ввели значительные силы и стали угрожать окружением обоим флангам дивизии. В бой был введен 3-й гренадерский полк короля Фридриха Вильгельма 1-го с частями 52-го артиллерийского полка. Общими усилиями русские были остановлены. С юга на марше были части 2-й пехотной дивизии, которые стояли в Голдапе. Положение было сложное. 17 августа Притвиц позвонил по телефону в штаб 1-го корпуса в Инстербурге, чтобы получить полную ясность о положении войск. Притвиц приказал Франсуа срочно отвести войска под Гумбиннен, так как действия 1-го корпуса не соответствовали общему стратегическому плану. Этот приказ генерал Франсуа проигнорировал и бой продолжился.

С прибывшими подкреплениями на южном крыле русским был нанесен чувствительный удар. К вечеру русские были отброшены южнее железной дороги, а 27-я пехотная дивизия русских с тяжелыми потерями ушла назад за границу, потеряв примерно 6600 человек. На северном крыле дела шли не так удачно. По обе стороны от Бильдервайчена (ныне пос. Луговое, Нестеровского р-на) русские оказывали упорное сопротивление, но 1-я пехотная дивизия до наступления темноты сдержала все атаки русских. 1-я кавалерийская дивизия прикрывала левый фланг 1-го корпуса в районе Каттенау (ныне пос. Заветы Нестеровского района). После победы на южном фланге генерал Франсуа рассчитывал на другой день ввести в бой на северном крыле 3-ю пехотную бригаду и добиться решающего успеха. Но последовал новый приказ Притвица отвести войска в район Гумбиннена. Вечером 17 августа генерал Франсуа с тяжелым сердцем подчинился приказу, сказав при этом: «Если я не выполню и этот приказ, меня отдадут под суд»⁵. Несмотря на отступление, генерал Франсуа чувствовал себя победителем над превосходящим противником. Однако немецкие историки признают, что если бы бой продолжился и командир русского 3-го армейского корпуса Н. А. Епанчин 18 августа предпринял наступление в южном направлении, то 1-й корпус генерала Франсуа мог попасть в тяжелое положение. Потери 1-го корпуса составили 1200 человек (убитые, раненые, пропавшие без вести). Преследование отступающих немецких войск 1-го корпуса русские не организовали.

Таким образом, по мнению немецкой стороны, отступление 17 августа носило тактический характер. Притвиц решил на линии Ангеррап

нанести поражение 1-й русской армии под командованием П. К. фон Ренненкампа, а потом повернуть войска против армии Самсонова.

Битва под Гумбинненом

Первоначально 8-я армия сосредотачивалась между Гумбинненом и Даркеменом (ныне г. Озерск), ожидая, что русские начнут наступать севернее и южнее Роминтенской Пущи, но они наступали намного севернее — на участке от Виштитиса до Ширвинда, — и потребовалась срочная перегруппировка. Притвиц собирал 8-ю армию севернее Мазурского канала вдоль реки Ангеррапп. Здесь он намеревался охватить русских с двух сторон. Для защиты южной границы Восточной Пруссии был оставлен только один 20-й армейский корпус под командованием генерала Ф. Шольца.

19 августа русские вступили в бой на ряде участков фронта, но, по мнению немецких историков, везде были отбиты. Однако особенно чувствительный удар нанесла русская кавалерия в районе Каушена. На следующее утро 20 августа генерал П. К. фон Ренненкамп решил дать своим войскам отдых (дневку), а немецкие войска перешли в наступление. Инициатива перешла к германскому командованию. Наступление начал 1-й армейский корпус генерала Франсуа. Совершив беспрецедентный ночной марш через Жулькинер Форст (Майский лес), войска корпуса обрушились на занятый русскими Маллвен (пос. Майское Гусевского р-на)⁶. Перед этим был произведен отвлекающий артобстрел в Нибуджен (пос. Красногорское, Гусевского района). Командир 2-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Фальк приказал специальной команде всю ночь жечь на месте исходной дислокации яркие костры, в то время как вся дивизия снялась с позиций и прошла темной ночью 15 км и внезапно атаковала русские позиции. Русские были застигнуты врасплох⁷. Главный удар пришелся на 28 пехотную дивизию под командованием генерала Н. А. Лашкевича.

1-я пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта Конт овладела поселком Бракупёнен. Но русские перешли в контр наступление и выбили оттуда немцев. Артиллеристы 2-й дивизии приняли отступающие войска 1-й дивизии за русских и открыли огонь по своим. Возникла сильная паника, которую командованию удалось остановить, и в 15 часов части 1-го корпуса снова пошли в наступление, достигнув дороги Гумбиннен–Куссен (ныне Гусев–Весново, Краснознаменского района).

В овладении Маллвеном принял активное участие 33-й стрелковый полк из Гумбиннена. Но после его освобождения полк понес значительные потери от близкого огня замаскировавшихся русских стрелков. Так был выстрелом из винтовки убит командир 33-го стрелкового полка полковник Фуметти⁸. Стрелок прятался на кладбище, среди могил. Выявить и уничтожить всех стрелков оказалось непросто. При взятии Эдерна отличился 44-й пехотный полк из Голдапа. Немецкие войска вышли на дорогу Гумбиннен–Пилькаллен, где попали под огонь русской артиллерии. К 17 часам генерал Франсуа, как пишут немецкие историки, решил дать своим войскам «передышку», а завтра продолжить наступление. Однако ночью последовал непонятный приказ: отступить назад в направлении Маллвен-Тапиау. Какое разочарование!? По оценке советских историков, эта «передышка» фактически означала, что наступление 1-го корпуса генерала Франсуа выдохлось.

На среднем участке фронта части 17-го корпуса генерала А. фон Маккензена из Дойче-Эйлау через Инстербург следовали в Ангеррапп, далее — ночной марш на Буйлен (ныне пос. Дубрава Озерского района). Темп был такой, что терялась связь. Первые стычки с русскими произошли под Гросс Вальтердорф (ныне пос. Ольховатка Гусевского р-на). Сравнительно быстро германские части достигли Грюнвайдена (пос. Новостройка Гусевского р-на). Почти без выстрела были взяты высоты восточнее Грюнвайдена. Но тут немецкие полки попали под массивный прицельный огонь русской артиллерии. Шаг за шагом продвигались войска. Но потери росли, ряды редели под губительным огнем русской артиллерии с закрытых позиций, а также под плотным ружейно-пулеметным огнем хорошо окопавшейся пехоты. Измученные немецкие солдаты лежали на раскаленной солнцем земле, в наспех отрытых окопчиках. Облегчение наступило, когда у русских стал ощущаться недостаток боеприпасов. Сюда стягивались все возможные резервы, но все же с таким трудом завоеванные позиции пришлось оставить. Ближе к вечеру началось отступление, некоторые подразделения бежали. Однако русские не наседали и не преследовали, что дало возможность постепенно привести 17-й корпус в порядок.

На южном участке фронта действовал 1-й резервный корпус генерала О. фон Белов, который весь день вел бои с русской пехотной дивизией. Ни одна сторона не добилась окончательного успеха, а потому они готовились к решающим действиям на следующий день. В это время

генерал фон Притвиц получил данные воздушной разведки о нескончаемых колоннах 2-й русской армии, пересекающих южные границы провинции⁹. Опасаясь быть отрезанным в Восточной Пруссии, он дал приказ 8-й армии отойти за Вислу. Его решение соответствовало установке Генерального штаба: не рисковать 8-й армией и при крайней необходимости оставить Восточную Пруссию. В штабе 8-й армии генералы Грюнерт и М. Гофман считали, что на следующий день есть шансы разбить армию Ренненкампа. Но Притвиц и Вальдерзее остались при своем мнении. Как сложилась бы обстановка, если бы сражение на линии Гумбиннен-Голдап продолжилось 21 августа? Немецкие историки прогнозируют безусловную победу¹⁰:

1. Северная 28-я дивизия 20-го корпуса русских была совершенно разгромлена. Потери дивизии составили 7 тыс. человек. Ничто, по их мнению, не мешало немецкому левому флангу начать 21 августа охват фронта русских с севера.

2. Русский центр также сильно пострадал (29-я дивизия 20-го корпуса и 3-й армейский корпус). В частях нарастало дезертирство.

3. На южном участке у Голдапа в боях против 1-го резервного корпуса русские израсходовали все резервы, 1-я кавалерийская дивизия стояла в 10 км южнее Голдапа и оставалась там 21 августа. Наступление 3-й резервной немецкой дивизии утром 21 августа привело бы к удару по флангу и тылу русских.

4. Кавалерийский корпус русских (Хан Нахичеванский) был измен в боях 19 августа под Краупишкеном (ныне Ульяново Неманского района) и не участвовал в сражении 20 августа. Под вопросом была его боеспособность и 21 августа.

Таким образом, немецкие историки считают, что под Гумбинненом был успех 8-й германской армии на флангах фронта и существовали все предпосылки для победного продолжения сражения.

Советские исследователи, как правило, подвергают прогнозы немецких историков большому сомнению и отмечают исключительное упорство и смелость русских солдат и офицеров, их умение вести бой. Если бы было организовано преследование внезапно отступивших по всему фронту немецких войск, то Притвиц не избежал бы крупного поражения¹¹. В реальности же о преследовании русское командование даже не помышляло, поскольку большинство частей были не в состоянии его вести. Оторвавшись от русских, 8-я немецкая армия обрела свободу действий.

Когда в Кобленце, где находился Главный германский штаб, узнали о решении Притвица отступить за Вислу и после разговора по телефону Притвица с начальником генерального штаба Мольтке, в котором Притвиц выразил сомнение самостоятельно удержать и линию Вислы, Мольтке обратился к кайзеру с предложением немедленно заменить командование 8-й армией. Перспектива пустить русских за Вислу угрожала уже непосредственно Берлину.

22 августа Притвиц и его начальник штаба генерал Вальдерзее были смещены. Командующим был назначен отозванный из отставки генерал Гинденбург, а начальником штаба генерал Людендорф. Они встретились 23 августа на вокзале в Ганновере. Оттуда специальным поездом выехали в Мариенбург. 23 августа Генеральным штабом было принято решение об отзыве части войск с западного фронта. Гинденбург и Людендорф перегруппировали 8 армию против 2 русской армии, превратив отступление перед 1-й русской армией в победу под Танненбергом.

Таким образом, отступление по всему фронту проходило в связи с отменой первоначального плана разбить сначала 1-ю армию П. К. фон Ренненкампа. Вместо этого войска ускоренным маршем перебрасывались на юг провинции Восточная Пруссия для участия в битве под Танненбергом. Тяжелая борьба под Гумбинненом была не напрасной. Противник был введен в заблуждение, что перед ним находятся главные, самые сильные, немецкие войска. На самом деле против 1-й русской армии было оставлено слабое прикрытие из резервных соединений. Главные силы были направлены против армии Самсонова. Когда от администрации Гусевского района было направлено письмо в землячество Гумбиннен в Германии с предложением принять участие в создании памятника в Гусеве в честь 100-летия победы Русской армии под Гумбинненом, получили ответ, выдержку из которого я привожу: «Битва под Гумбинненом должна включаться в общий судьбоносный ход войны в Восточной Пруссии. По нашему мнению, нет оснований выделять для себя отдельные успехи. Первая мировая война стала причиной для следующей ужасной мировой войны. Она принесла нашим народам только убитых и разрушения, нужду, болезни и страдания. Создание дополнительного национального пафоса должен оправдать только политический и военный отказ. Этому должны служить также знания, которые мы извлекаем из тех событий. Оба наших народа принуждены были к достижению политических целей в планах тогдашних правителей. Это должно быть учтено при оформлении памятного места

(мемориала), речь идет о памяти отцов, сыновей, братьев, мужей. Речь идет о русских и немцах, которые не могут больше вернуться из Восточной Пруссии».

То есть и сегодня немецкая сторона говорит о русской победе под Гумбинненом 20 августа 1914, как об «отдельном успехе» и нет оснований его особо выделять.

Выводы, которые следуют из оценки сражения под Гумбинненом в рассмотренной немецкой литературе:

1. Первоначальный план немецкого командования разбить сначала 1-ю русскую армию осуществить не удалось.

2. Признаются значительные потери 8-й немецкой армии, особенно от русской артиллерии с закрытых позиций, особенно в центре фронта в 17-м армейском корпусе Маккензена, а также в 1-м корпусе Франсуа.

3. Решающей причиной отступления 8-й немецкой армии считается начало наступления 2-й русской армии и опасение быть отрезанной в Восточной Пруссии.

4. Разгром 8-й армии под Гумбинненом не признается, ибо несмотря на потери, армия могла продолжать борьбу. Проигрывая в центре фронта, явный успех был достигнут на северном крыле, не вызывало большой тревоги и южное крыло фронта.

5. Отсутствие преследования со стороны 1-й русской армии позволило в достаточном порядке отвести 8-ю армию на определенные новым командованием позиции. Беспорядочного бегства не было. Первая русская армия вообще потеряла отступившие немецкие войска из виду.

6. Отступившая на новые позиции 8-я армия через неделю одержала победу под Танненбергом. Смогла бы это сделать разбитая армия? Причем отозванные из Франции войска не были использованы в этом сражении. Они стали прибывать в Восточную Пруссию позже, в начале сентября¹².

7. Отступление 8-й армии позволило русским временно занять почти 2/3 территории Восточной Пруссии и провести 5-го сентября 1914 г. в Инстербурге парад войск, за которым вскоре последовало отступление армии Ренненкампа. 11 сентября 1914 г. германские войска освободили Гумбиннен.

8. Отступление от Гумбиннена 8-й армии было превращено стратегическим талантом нового командования в победоносную битву под Танненбергом, а затем и в полное освобождение Восточной Пруссии от русских армий. Признается, что этому способствовала разроз-

ненность действий русских армий и перехваченные не зашифрованные директивы штаба Северо-Западного фронта русских о маршрутах движения и задачах для 1-й и 2-й армий.

Примечания

- ¹ «Идя навстречу пожеланиям Франции...»/Публикация и примеч. А. В. Пролина // Военно-исторический журнал. 1994. № 7. С. 47–59. С. 47–59.
- ² Ties G. Der erste Weltkrieg 1914–1918 in Ostpreuße und Gumbinnen. Eine Dokumentation zusammengestellt für Kreisgemeinschaft Gumbinnen. Bielefeld, 2009. S. 54.
- ³ «Идя на встречу пожеланиям Франции...»... С. 51.
- ⁴ Там же. С. 52.
- ⁵ Ties G. Der erste Weltkrieg 1914–1918 in Gumbinnen und Ostpreußen Teil 2 (aus Presse und Internet, 2009, Bielefeld. S. 4.
- ⁶ Ties G. Der erste Weltkrieg 1914–1918 in Ostpreuße... Bielefeld, 2009. S. 296–298.
- ⁷ «Идя на встречу пожеланиям Франции» ... С. 53.
- ⁸ Grenz R. Stadt und Kreis Gumbinnen. Marburg, Lahn, 1971. S. 280.
- ⁹ Zentner C. Der erste Weltkrieg Daten, Fakten, Kommentare....., KG Rastatt, Germany, 2000. S. 92.
- ¹⁰ «Идя на встречу пожеланиям Франции» ... С. 18–30.
- ¹¹ Там же. С. 27.
- ¹² Müller H. Schlaglichter der deutschen Geschichten» Bonn, 1990. S. 212.